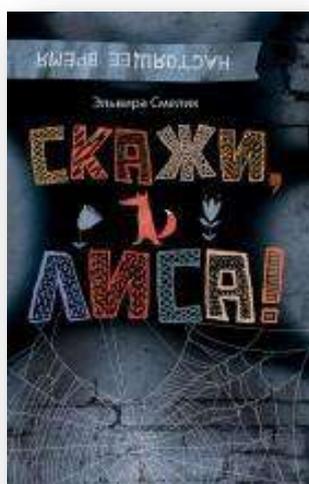
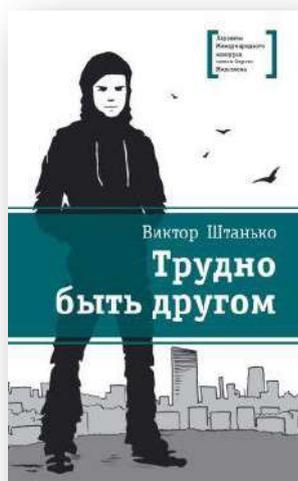

Зло обыкновенное

*Библиографический обзор книг о подростковой наркомании
для родителей*

Омск, 2019

Зло обыкновенное: библиографический обзор книг о подростковой наркомании для родителей / Обл. б-ка для детей и юношества, инф.- библиогр. отд.; сост. Е. В. Маркова. – Омск, 2019. – 16 с.

Составитель: Е.В. Маркова
Редактор: Л.В. Евсеева
Ответственный за выпуск: Л.В. Евсеева
Компьютерный набор: Е.В. Маркова

БУК «Областная библиотека для детей и юношества»
Адрес библиотеки: город Омск, ул. Красный путь, 81
тел/факс: (3812) 21 10 61
oubomsk@mail.ru
<http://oubomsk.ru>

К читателю

Антинаркотической пропагандой занимаются многие – учителя, библиотекари, врачи. В интернете можно найти множество презентаций «Скажи наркотикам «Нет», миллион видео на эту тему. Но тема от этого не стала менее злободневной. Наркомания в России продолжает «молодеть». По последним данным, более 60% наркоманов – люди в возрасте 18–30 лет и почти 20% – школьники. Страшные цифры.

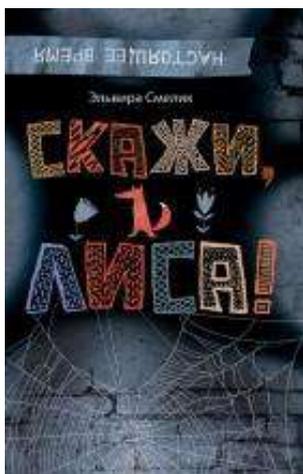
По данным Комитета по наркотикам ООН к пропаганде наркотиков отнесены: информация о цене наркотиков, выступления за легализацию, восхваление наркомании в песнях и фильмах, сообщения об употреблении наркотиков успешными людьми, а также разделение наркотиков на «легкие» и «тяжелые». Существует множество апробированных способов борьбы с наркотиками, которые – к сожалению – не работают. Например, читать и посещать лекции о вреде наркотиков? *«Говорила дама хорошо, голос оказался красивым, напевным, и пользовалась она им мастерски. Главное – в слова не вслушиваться. Слова были затертыми и надоевшими: «необратимые изменения в организме», «зависимость», «паранойя», «галлюцинации», «подумайте о своих будущих детях»... Все это им говорили раз двести, до мозга не долетало почти ничего»* (Жвалевский А. «Охота на василиска»). Свозить детей на экскурсию в наркодиспансер, показать наркоманов в ломке, напугать? Ну, тоже вариант. Хотя... Еще скифский мудрец Анахарсис говорил: «Чтобы не стать пьяницей, достаточно иметь перед глазами пьяницу во всем его безобразии». Скифы вымерли, а пьяницы нет. Куда сегодня деваться родителям? Искать пусть и не очень надежных, но союзников. Как партнер – книги. Банально? Но... Силу художественного образа никто не отменял. Так как борьба (плохое слово, но другого в русском языке нет) с наркоманией в первую очередь должна быть направлена на профилактику наркомании. Если подросток наркоман, его можно только лечить, а это уже не борьба – война. Лучшей профилактикой для многих может стать чтение книг, где с большой достоверностью изображены трагические судьбы «подсевших на наркоту» ровесников – подростков. Автор докопается до истоков, причин, покажет настоящее и возможное будущее, назовет врагов и подскажет, где искать соратников.

Обзор предназначен родителям, руководителям детского чтения, специалистам, работающим с подростками, попавшими в беду.

В обзор включены книги современных российских авторов о подростковой наркомании; в конце обзора приведены краткие биографические сведения об авторах рекомендуемых произведений.

«[Книги] помогают справиться со многими неприятными вещами – призраками, одиночеством и прочей дрянью. Иногда я думаю: как же вы справляетесь со всем этим – вы, те, кто не читает?» (Артуро Перес Реверте «Королева юга»). Это одна из сильнейших книг о наркотиках, правда, для взрослых. Книг, так или иначе затрагивающих тему наркоманов и наркотиков – от «Пляжа» Гарленда до «Отважной» Холли Блэк – немало. И только четыре из них включены в обзор. На наш взгляд, эти книги – из лучших. Одна из таких книг – повесть Эльвиры Смелик «Скажи, Лиса!».

Смелик, Э. Скажи, Лиса!: [повесть: для среднего и старшего школьного возраста; 12+] / Эльвира Смелик; худож. И. В. Шарикова. – Москва: РОСМЭН, 2015. – (Настоящее время).

Сюжет, в общем, незамысловат, развивается линейно. Герои не меняются – остаются теми же до финала. Главную героиню, от лица которой ведется повествование, зовут Алиса. Алиса – за справедливость. Вот Фокина хочет вылить пузырек клея в сумку Потатуевой. Значит, надо пригрозить Фокиной сбросить ее собственную сумку с третьего этажа: *«Ничего не имею против самоутверждения. Но не за счет самых безропотных и незащищенных! А Потатуева в этом отношении находится где-то на одной ступени с дождевым червяком, неожиданно решившим переползти через самую оживленную городскую магистраль. Она не разозлится, не скажет ни слова. Стараясь, чтоб никто не заметил, проглотит горечь и обиду и даже плакать будет про себя. А внедорожник Фокина и не заметит, что кого-то переехала насмерть»*. Поэтому только такая девочка, как Алиса – Лиса для друзей и родных, и могла влипнуть в историю, рассказанную Эльвирой Смелик.

Жила-была самой обыкновенной жизнью обыкновенная девятиклассница Алиса: *«Моя жизнь вполне спокойна и размеренна, без неожиданных грандиозных сюрпризов и крупных стихийных бедствий»*. Не самая умная: *«Всякие размышления начинают носиться у меня в голове сумасшедшей толпой. Самые глупые толкаются сильнее всех и практически насмерть затаптывают умных»*, – но и не блондинка – нормально училась, болтала с подругой о мальчиках, переживала за маму, собиравшуюся замуж за бойфренда Толика и однажды, возвращаясь из школы домой, столкнулась у лифта с симпатичным маньяком, за которым гнались полицейские. *«Симпатичный, ужасный и опасный, не дожидаясь ни согласия, ни возражения, поволок меня за собой»*. Испугались? Все не так страшно – все еще страшнее: *«Впустит ли нормальная девушка предполагаемого маньяка-убийцу, за которым гонится полиция, в свою квартиру? Я*

впустила. Но я – нормальная. Точнее, адекватная. Почти». Гость назвался Тимофеем. И оказался наркоманом. Героиновым наркоманом. Разумеется, он не сказал, как это делают в клубах анонимных алкоголиков и наркоманов: «Привет. Я Тимофей. И я наркоман». Просто в школе на следующий день обсуждали, «что вчера полиция накрыла какую-то точку, где продавали наркотики. В основном школьникам и студентам. Именно в нашем районе. Совсем рядом. И я поняла, в каком это не том месте оказался вчера Тимофей и почему ему пришлось удирать и прятаться». Как ни странно, Алиса не отвернулась от нового знакомого: «Мне стало его жалко. Не знаю, почему. Вроде никаких явных причин не было. Не выглядел он ни несчастным, ни подавленным, ни обиженным. Но ведь и ежики не убегают со всех ног, а сворачиваются в колкий опасный клубок не оттого, что такие смелые и самоуверенные». Когда мама и Анатолий, поженившись, уехали в свадебное путешествие, Тимофей жил у Алисы неделю. Она пыталась говорить с ним о наркотиках: «... наркотики до добра не доводят.

– Какие наркотики?

Попытка изобразить неведение и невинность.

– А менты за тобой бежали, типа – автограф хотели взять? Тимофей резко изменился: помрачнел и словно оцетинился, выпустил колючки: «Не трогай меня! Я сам по себе!» Она наблюдала за Тимофеем: «Грачев изменился. Стал дерганным, нервным, метался с места на место, хватался за разные дела, бросал, раздражался. Он почти не спал. Часто просыпаясь ночью, я слышала, как разговаривает в соседней комнате телевизор, как Тимофей ходит по квартире, бессмысленно, без цели, просто туда-сюда. Встала утром, а он уже носится, как заведенный, – нет, скорее, взведенный, – не в силах остановиться».

Тимофей не обнес квартиру, не ... сделал Алисе ничего плохого – он просто ушел перед возвращением родителей и больше не появлялся. Алиса пыталась его разыскать, но «единственная контактная информация о нем, которой я располагаю, – это имя, фамилия и название колледжа. Мы даже не

обменялись номерами телефонов!». Адрес она раздобыла в колледже, а поехал по этому адресу Толик, отчим. Финал повести, в общем, предсказуем. Тимофей умер. А вот выводы, сделанные Лисой из пережитого, неожиданны: «Я поняла. Не надо пытаться все делать одной. Это в мелочах хорошо, а когда речь идет о чем-то действительно важном, не стоит бояться просить помощи, участия. Не стоит таиться ни от друзей, ни от родителей. Почему-то в первую очередь мы думаем, что нас не поймут. Что нас непременно начнут осуждать и заставят отказаться от задуманного. Мы не доверяем даже самым близким людям. Мы не даем им

шанса. А вдруг они поступят именно так, как надо? Поддержат и помогут. Стоит только им все рассказать. Ведь существуют такие вещи, с которыми

ни за что не справиться в одиночку». Чем могут закончиться попытки поделиться с родными и близкими, представьте сами. Вот 15-тилетняя дочь говорит своим родителям: «Мой друг наркоман. Он жил у меня неделю, пока тебя не было дома. Я хочу ему помочь. Придумайте, как». Легко сказать... А где искать неродных и неблизких, но вроде по роду своей деятельности обязанных помогать? В колледже? В полиции? По телефону доверия? Вы, как родитель и ответственный гражданин, можете попытаться поговорить с родителями э-э-э... друга – наркомана, открыть им глаза, пойти в колледж... Ну может быть и так. Поэтому тема борьбы с наркотиками, нет, соучастия в борьбе, предложенная Смелик в финале устами Лисы, понятно, наивна и оптимистична. Но пусть будет. Нужен свет в конце тоннеля и надежда на ваше надежное плечо и любовь. Вы, и только вы сможете помочь своему ребенку удержаться на краю. Может, еще и поэтому повесть Э. Смелик «Скажи, Лиса!» в 2014 году получила диплом конкурса «Новая детская книга».

Жвалевский, А. Охота на василиска: [повесть: 12+] / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак; [ил. Вера Коротяева]. – 2-е изд. – Москва: Время, 2015. – 189, [1] с.: ил. – (Время – детство!).

Честный подростковый детектив. Неоднозначные герои – и подростки, и взрослые, Разделение на черных и белых примерно такое же, как на красных и белых: нет безоговорочно правых и виноватых. Сюжет: на школьном собрании, где директор вещала о том, что ежегодно школа показывает лучшие показатели – *«Показывает показатели, – подумала Ксюша, разглядывая директрису на сцене. – А еще демонстрирует демонстрации. И гордится гордостью»* – становится известно, что умерла Мышка, одна из пяти отравившихся чем-то накануне школьников. Остальные все еще в больнице в тяжелом состоянии.

Приехавшая в школу полиция доводит до сведения – протокольно! – учителей и учащихся неожиданную информацию: Диана Мышкина умерла от яда, добавленного в курительную смесь – спайс. Мышка – хорошая девочка: прилично учится, увлекается ролевками – поклонница Великого Гарри Поттера. Ее бойфренд – не какая-нибудь шушера, а староста класса. То есть, и с этой стороны «дурное влияние» исключено. Лучшая подруга Ксюша, главная героиня повести и тоже хорошая девочка, хочет узнать правду о смерти подруги и помогает полиции в расследовании. Все это описано с присущим Жвалевскому и его соавтору Пастернак мастерством. Собственно, все. Ради чего повесть читать? Что же в повести цепляет? А обыденность происходящего. Обыденность зла. У Жвалевского и Пастернак упор делается не на систему – хотя она тоже засвечена, а на всеобщее равнодушие. Даже не так – не-вникание. Дилер, торгующий наркотой, сидит за соседней партой, все знают об этом и – ничего: *«Остынь, – сказал он и сунул пакетик со смесью Ксюше в карман. – Не*

скандаль. Это бесполезно. Никто меня не посадит, не надейся. Все в доле!». Спыхватившиеся учителя приглашают в школу нарколога, и тот читает лекцию о вреде наркотиков, пользы от которой «ноль целых фиг десятых»: «Ксюша давно не понимала слов нарколога, они обволакивали ее, как приятная песенка на каком-нибудь венгерском или португальском».

Все беспомощны под взглядом василиска – наркотика, все каменеют – подростки, родители, учителя, полицейские: «Понятно, что перед ней – бездушная сволочь. Профессиональная бездушная сволочь. И если эта сволочь захочет, она отправит за решетку всех, кто торгует спайсами. Всех, из-за кого умерла Мышка». Но сволочь не хочет. Эта конкретная сволочь ловит убийц. Наркотики – не его функционал. Вообще – очень интересный персонаж: лжец, манипулятор, очень тонкий психолог. Человек, делающий то, что должно. И абсолютно не вызывающий симпатии. Наркотиками занимается другой полицейский.

На вопрос, можно ли что-то сделать для уничтожения наркоторговцев, он дает убойный совет: «Можно! — неожиданно твердо и спокойно сказал Ковригин. – Не покупать у них наркотики». Доля истины в этом имеется. Конечно, закон рынка: нет спроса – нет предложения. Но даже профессия есть такая: маркетолог, он не только изучает, но и формирует рынок. Наркодельцы – те еще маркетологи. Что делать, когда наркотики подливают в лимонад, засовывают в конфетку, колют прямо через одежду? Через школьную форму? А знаменитое «слабо»? А стайное чувство, которому так подвержены подростки? Так что это совет из серии «чужую беду руками разведу». И этот совет дает профи. Что уж говорить о дилетантах... Родителях, например. Родители в «Охоте» вообще особая статья. Мышкин папа, например, поджег киоск, где торговали спайсами, просидел 72 часа в обезьяннике – профилактически: полицейские боялись, что в таком состоянии он просто убьет кого-нибудь. Ему не дает покоя мысль, что он не знал свою дочь: «...это ведь я виноват... Я Дианку только воспитывал... Ну... как воспитывал... Говорил, что надо и что не надо... А сам... Я ведь даже не мог вспомнить, в каком она классе, «А» или «Б»... Не знал, есть ли у нее мальчик. У нее же есть, да?.. Был?». Не знал он свою дочь. То, что сделала Мышка, ему и в страшном сне присниться не могло. Катькина мать – вообще за то, чтобы сажать за наркотики всех, в том числе и неблагодарную дочь, родив которую, она не стала прима-балериной. И Катька не станет – разожралась. Не оправдала надежд. Да еще и втянула в скандал со спайсами. Мама Артема обвиняет всех вокруг – сначала в клевете: «Мой мальчик ни в чем не виноват! Это преступление! Мой сын никогда и близко не подходил к этой гадости!». Потом в том, что ее сына заставили принимать наркотики одноклассники, учителя: «Это вы виноваты, что Темочка стал употреблять! Вы все! ... Это ваша школа виновата! – кричала мама Артема. – Это вы тут не смотрите за детьми! У вас сплошные наркоманы учатся! А вы молчите! Я вам отдала здорового умного мальчика, а его тут довели! Вы его довели!». Как ее мальчик может быть наркоманом! «Он хороший мальчик. Я же слежу за ним. Он же до сих пор дорогу без меня перейти не может! Я же его в

школу на машине возжу! Как он может быть наркоманом?». Она изо всех сил защищается от кошмарной правды: «Ваш мальчик уже пару лет стабильно употребляет наркотики. Он наркоман. Ему сделали все возможные анализы, у него в волосах следы десятка наркотиков... – Вы думаете, мы тут в школе ничего не видим? Мы все видим и все знаем. – Все всё знают и видят. И что? Это говорит директриса. Человек, по роду своей деятельности обязанный заботиться о детях. Не-вникание. – Они же от вас, мамочек, прячутся. Вы же их посете непрерывно. А наркотики не пахнут в отличие от водки и сигарет, и домой дети возвращаются милые и свежие. А что в школе сидят обкуренные, так вы этого не знаете». И все равно все виноваты, даже, наверное, звезды. Кроме нее, такой любящей мамы... Мама Ксюши посещает психолога... И Ковригин, дядька из наркоконтроля, говорит то, что у всех взрослых на уме: «Не люблю работать с подростками. Потому что не умею».

Финал немного неожиданный. Авторы вместе с героями изобрели свой способ борьбы с наркотиками... Небесспорный. Но! При всех «но» повесть стоит прочитать. И родителям, и подросткам. И тем, кто уже не подросток, но еще не родитель.

Раин О. Отроки до потопа: [роман: 16+] / О. Раин; худож. С. Прокопенко. – Екатеринбург: Сократ, 2009. – 311 с.: ил.

Повесть Олега Раина предлагает образ еще одного подростка – борца с наркоманией. Герой интересный и думающий. И 14-тилетний, то есть именно такой, каким представляется и может быть 14-тилетний пацан. Подросток Сережа Чохов (в третьем лице автор называет его то «мальчуган», то «парнишка») учится в обычной средней школе и живет так, как и положено жить 14-тилетнему подростку. У него своя компания: хулиганистый безбашенный Гера, недотепистый толстоватый Антон и ботан Тарасик, «свой» только частично. Своя компания нужна – это правило выживания в школе. В классе есть и другие компании: Сэма, мажора и манипулятора, Кокера, Краба, почти бандита. Девчонки тоже как-то делятся на группки. И свою самость приходится доказывать ежедневно: в стычках с «охраной» Сэма, братьями-близнецами крутышами-каратистами, в конфликтах с Кокером: «всякий авторитет подобен теореме, которую следует доказывать ежедневно. И проще, чем драка, доказательства пока никто не выдумал. Короткая и эффектная победа обычно превращала теорему в аксиому, и вопрос, кто кого круче, хитрее и умнее, решался сам собой». В принципе Серега относился к своей жизни нормально, хотя то, «что нравилось тотально всему миру, у него частенько вызывало неприятие». Влюблен Серега в красотку Анжелу, которая постоянно находится в поиске самого крутого пацана. Ну, как влюблен... Четко отдавая себе отчет в том, какая она, Анжелка, на самом деле: «Может, верно говорят, что плохо родиться красивым. У

некрасивых комплексы, они рвутся наверх, грызут удила, преодолевают барьеры – и становятся в итоге Бальзаками, Амундсенами и прочими Пушкиными. Красивые же плывут по течению безо всяких усилий. Потому как – на кой? Все без того их любят, по головушке гладят, в рот заглядывают. Вот и жуют себе травку, хлебают из подставленных ладошек, пребывая в полной уверенности, что мир – это райское пастбище, созданное сугубо для них». Но недаром говорят: любовь зла... Но, книга не о любви – она о взрослении, о выборе позиции, о том, что равнодушие к чужой судьбе, к чужому горю, к творящейся несправедливости – это дорога в никуда: «В самом же деле, задержали человека! Скоро не за циркуль – за нож будет хвататься. И пришьет кого-нибудь – как в тех же американских школах. Каждый ведь месяц передают в репортажах! Типа, приходит какой-нибудь лоб со стволом и валит своих таких же. А потом вокруг ноют и удивляются – с чего бы? То есть сначала киновампирами мозги засоряют, сказочки о правах вкручивают, а потом удивляются. А фига ли удивляться? Если, скажем, у меня права и если я шпалер могу без проблем достать, то чего я буду терпеть Кокера, скажем, или Гошу с его дебильной физией!» И Серега вмешивается: не дает завучу Авроре Георгиевне и Сэму «сожрать» пожилую учительницу Маргошу, защищает друга Геру, хотя решение Гериной проблемы – временное: уж очень она ... беспросветная: «Гера, в самом деле, не ведал, куда катится. И остановить его было некому. Родители куролесят, брат в тюрьме, а Гера-то в чем виноват? Угораздило же его родиться в таком гнездышке! Побойстрей бы ему вырасти! – неожиданно подумал Серега. – Вырасти и сделать отсюда ноги – от папы с мамой, от брата-шаромыжника. Пока не утопили да не утянули с собой в болото. И лучше куда-нибудь подальше свинтить, пусть даже в другой город». Появление в классе девочки Евы приводит к тому, что Серега сознательно впутывается в очень серьезную передрагу, в бизнес Кентукки и Маринад, продающих школьникам наркоту: «– Кентукки сегодня добрый. Каждая вторая доза – бесплатно! Типа, первое сентября. – А чего ему не быть добрым, у него прибыль стабильная. Уже на «феррари» прикатил! Сам сегодня видел». «Маринад уже тогда банчил на перекрестке. Деньги ссужал под проценты, таблетки с марочками толкал. Шприцы с героином с собой не таскал, но подсказывал адреса. Народ и перся. Школяры, студенты из соседнего училища, обычные прохожие. От бабок Маринад к вечеру полнел, раздувался, как шар. Убегал, вытряхивал в закутке у Кентукки и снова возвращался с товаром». Все – и милиция, и ребята из «Города без наркотиков» знают про этих двоих из ларца. Знают – вычислили – все их точки. Но... и это очень большое «но»: Кентукки и Маринад делятся «с кем положено» – и почти неприкасаемые: «сегодняшних наркодилеров ловят и выпускают. Вроде игры в пятнашки – только уже по взрослым правилам. Нормальные милиционеры их за жабры берут, с поличным арестовывают, а ненормальные потом за их спинами договариваются, дела рассыпают и главных виновников на волю выпроваживают».

Биография же Евы, «последней капли терпения» Сереги – вообще триллер. Девочку похитили, желая получить от ее состоятельного папы выкуп; потерпев неудачу, повезли в Турцию через Азербайджан – продать малолетку можно дорого: покупатели найдутся (работоторговля, человеческий трафик – прибыльный не хуже наркотрафика), а чтобы не трепыхалась, посадили на иглу. Тем не менее, девочка умудрилась сбежать и даже пришла в милицию, «а ее сперва в обезьянник, а после вернули хозяевам. Так уж вышло... Банда, что торговала живым товаром, имела своих людей в милиции». Девочку все же удалось спасти: «Еву переправили домой, а после пришлось положить ее в клинику – лечить от стресса и наркозависимости... Клиники лечат зависимость физическую, с психологической справиться на порядок сложнее. А уж в ее случае – все оказалось еще хуже. Во-первых, плен, во-вторых, смерть матери... В такой ситуации нужно очень захотеть жить. А как тут захочешь, если из близких людей один отец и в родной школе за тобой тянется дурная слава... Перевели в другой район, а там все повторилось. Новый срыв и новая попытка самоубийства. Тогда и отправил ее за рубеж. Год почти лечили – в Англии, в Америке. Вроде на поправку пошла, с местной детворой общаться научилась... А тут в нашей фирме филиал новый открылся – как раз в Екатеринбурге. Коллеги уговорили приехать, я и согласился. Снова нашелся подонок, что подсунул ей шприц». Подонок – это Кентукки. А Сэм ему заплатил: и из мести Сереге, и для того, чтобы показать, кто тут царь горы. Серега – ни разу не Супермен и не Капитан Америка. Да и друзья его и знакомые тоже не супергерои с девятью жизнями и суперсилой. Вмешиваться страшно. «Удерживала только мысль о Еве. Это ведь Кентукки ее на иглу посадил. А сколько еще девчонок и мальчишек не сегодня, так завтра соблазнится этой отравой! Кто-то умрет от передоза, для кого-то жизнь превратится в ад. И все только для того, чтобы Кентукки со своими гостями имел возможность жрать в три горла и шиковать на еврокурортах. Конечно, лучше бы этими уродами занималась милиция, но если не занимается, то что делать? Закрывать глаза и терпеть? А как быть тогда с Евой? Как быть с Герой, который тоже потихоньку подсаживается на коноплю?» Да, Серега боится – он же все-таки мальчуган, как говорит автор, но он «из племени сумасшедших, значит, понимает, что, спасая человека, спасаешь мир, а спасая мир, спасаешь себя. Конечно, тоже эгоизм, но ведь не самый подлый, не чернуха, не трэш. И если кому не нравится, то пусть сидит себе в четырех стенах, пусть живет в них чинно и правильно, блюдя себя, без нарушений правил дорожного движения, без ругательных слов и болезненных синяков. Только как же тогда быть с человеком? Тем самым, которого надо спасать? Ведь без него, бедолаги, рухнет весь мир, а с ним, как знать, могут обрушиться и ваши злосчастные стены...»

Книгу стоит почитать всем родителям, а особенно тем, кто уверен, что все знает о своем ребенке (у Сереги, кстати, отличная мама. Сын ценит ее за неженский ум – вот ведь гендерный шовинист! – за отсутствие нервных взбрыков и мамских истерик. Вот сохранился бы status quo, знай она о жизни

сына побольше...), а также тем, кто верит в конечное торжество справедливости. А дети должны верить в прекрасное далёко, иначе ради чего взрослые так стараются для них? Подросткам стоит предложить эту книгу потому, что им надо определиться со своим местом в жизни, не плыть по течению, а пытаться найти решение серьезных – и не очень – проблем... А еще повесть стоит прочитать тем, кто не видит в наркотиках зла. В 2010 году за книгу "Отроки до потопа" Олег Раин был удостоен звания лауреата сразу на двух литературных конкурсах – им. П. Бажова и «Камертон». И напоследок: почему книга называется «Отроки до потопа»? Ну, отроки – понятно: архаизм, означающий «подростки», те, кто не может «отречь» – сказать, ответить, чье слово пока не имеет веса. В смысле, в обществе. А «до потопа»... Хотя физкультурник Николаша и говорит о потопе, который смоеет бесполезных и безмозглых «отроков во Вселенной», возможен другой вариант: название дано вопреки поговорке «После нас – хоть потоп». Такой вот оксюморон: решают те, кто ничего не решает. Серега, Тарасик, Антон и даже Краб, Мишка Крабов, который присоединяется к Сереге в его крестовом походе: *«Мишаня поныне стоял на распутье. Мог запросто шагнуть вперед и сорваться, а мог повернуть влево и вправо. Что-то было в нем настоящее – что-то такое, что удерживало от последнего падения. И в это настоящее Сергуне отчаянно хотелось верить. Наверное, таких, как Краб, остановить невозможно, потому что прут напропалую, все равно как бульдозеры и танки. Но ведь должны из кого-то вырастать упертые спасатели и отчаянные пожарные, проворные сыскари и суровые военные!»*.

Олег Раин и его герои считают, что нормальным людям – и подросткам в том числе – не все равно, что будет после них, какое наступит будущее. И наступит ли... Родителям, безусловно, сложнее: отпускать детей в небезопасное жизненное плавание страшно. Но за детьми – это самое будущее.

Штанько В. Н. Трудно быть другом: [повести; 16+]. – Москва: Детская литература, 2014 – 363с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

Последняя рекомендуемая книга в данном обзоре «Трудно быть другом» написана Виктором Штанько. Автор пишет, ничего не приукрашивая. И поэтому его повесть страшна своей правдой. В книге, выпущенной «Детской литературой», две повести. Нас интересует та, название которой вынесено на обложку «Трудно быть другом». Её герой 15-тилетний Денис Пожарников, Дэн. Сам себя назначил старостой класса. Неофициальным. Официальный (ная) – Звонариха, толку от которой... меньше, чем ничего. А пригляд нужен: школа находится в сфере интересов драгдилеров. Вроде и район не самый плохой, плешка, гастроном вон, детский садик... Но в гастрономе водка – в разделе «Сопутствующие товары», а рядом с гастрономом, чуть ли не на крыльце,

можно купить любую наркоту. Да и вообще: «Свернул в сторону от ментов, таксистов с проститутками и остального криминала, что светится на плешке, и ты в дремучих дебрях, где даже днём ходить надо с оглядкой – котелок могут запросто пробить ради интереса, или сам залетишь в такую вонючую щель, что потом три года искать будут. Развеселая житуха в тех местах! Под ногами хруст от использованных шприцов, крысы шныряют, зыркают остренько глазенками – всех здешних они знают и не боятся. Со здешними крысы дружат даже». Если ты пока не в курсе, где наркоту прикупить, или боишься соваться «в дремучие дебри», не парься: драгдилеры устроят промо-акцию прямо в школе: «... вчера какие-то хмыри припилили на большую перемену. Я тебе не успел рассказать. И стали совать всем таблетки: «Витаминчики! Бесплатно! Хавайте, чуваки, любимые сосульки Пинка Флойда! Сладость и отпад!» И народ поёр на халяву! Я руками махал, пацаны из класса помогали, врезали кому-то. Но все, словно, чумовые сделались! А на последний урок директорша вызвала «Скорую» – из шестого класса два сопляка задёргались – блевота и крыша поехала. Пережрали «витаминчиков». Менты, конечно, прикатили. А толку ха-ха... Никто не знает, никто не видел...». Еще в школе есть Косой – он как раз и толкает наркоту. Стационарно, так сказать. Дэн, его друг Гольд (Яшка Гольдштейн), доктор Серж и его друзья – волонтеры. Сами себя они так не называют, но по сути именно ими и являются. Собирают по щелям малолетних бомжиков, укуренных и обколотых, везут в больничку, пристраивают в приюты. Особо упорных любителей вольной жизни просто подкармливают, подлечивают. Но главное – пресекают торговлю наркотой, чем, понятно, мешают наркоторговцам: «Дэн, а почему ты не дышишь ровно?.. Людям жить мешаешь! Кто тебя просит лечить лохматых? Им нравится «Момент» и зачем встречать? Пуцай питоняты. Или авторитет закалываешь? Пузыри налево - направо! «Победим наркоту! Давите курильщиков! Не пейте пива! Не занимайтесь сексом!» Неужели ты на серьёзку в эту дешевую пену включился? Нам всем лапшу вешают! Дешевка всё! Ты чё не допетрил до этого ещё? Не понял!?» Да понял он, понял! Давить вас, тварей, надо! И схлопотал Дэн два удара ножом. А то сильно умный. И смелый. «Денис уже давно понял, что там, где дымит наркота – никому нельзя верить. Ни на грамм! Ни на секунду! Продадут мать, отца и кого угодно и всего за одну дозу». А если на кону не одна доза, а целый бизнес? А под ногами крутится какой-то пацан? Всего лишь пацан? Тут взрослые люди бабки заколачивают! Кстати, о взрослых. Одноклассник и приятель Дэна Муравей подсаживается на наркоту после смерти отца: не справился, сломался. От мамы никакой поддержки: вздорная, истеричная баба. Старший брат решил жить отдельно – он приличный парень, но молодой: ему и в голову не приходит, как страшно и одиноко младшему брату. Отец самого Дэна, когда-то конструктор, инженер, ускоренными темпами спивается. Тоже не справился со своей жизнью после увольнения. Сын и отец начинают ненавидеть друг друга: «Отец ведет себя самым поганым образом, не считаясь ни с мамой, ни с Мышонком. О себе, Дэн, вообще, старайся не

думать и молчи. Да, молчи, Дэн! Ты должен зарубить на своем сопливом носу – родитель видит в тебе только охранника, который не дает ему что-нибудь утянуть из дома и пропить. И потому он не хочет, да и не желает даже взглянуть тебе в глаза! А ты, сопливый Дэн, учить его вздумал! Да ему наплевать на всех и на всё...» Мать, переводчик с трех языков (и поэтому Дэн отлично знает английский), лежит в больнице с неврологическим заболеванием. На фоне стресса. Конечно, родители ни сном, ни духом о том, что сын – типа подпольщик. Иногда – буквально. В каких только труднодоступных местах не прячутся малолетние наркоши! Там и брюхо можно разрезать о торчащую арматуру, и глаз выбить... Соседка есть, бабуля Жанна. Бывшая хирургическая сестра, умная, резкая бабка. Как такая бабка могла попасться на удочку славной девочке Анечке, которой негде хранить свои семь сумочек с «семенами моркови»? Когда до бабули Жанны доходит правда, старушку убивают. Есть менты. Нормальные, не оборотни: находят и девочку Анечку (правда, с подачи Дэна), и уroda со шрамом, который ранил Дэна. Есть священник отец Вадим, который практически вытаскивает отца Дэна из страшной ямы, в которую тот скатывался. Но еще есть тетки в газетных киосках: *«Улыбочки, очки в дорогих оправках, причёсочки. И у них наркота! С улыбочками обслуживали! Такие в сто раз страшнее любого бомжа, сидящего на игле! Тот уже болен! А эти с улыбочкой: «Пожалуйста! И заходите, подберем, что пожелаете – хоть героинчика, хоть синтетику...»* Этим дамочкам никогда не снятся мертвяки? Которых в морг от передозировки привозят?! Нет, наверно. Ведь они их не видели». Вот тоже взрослые. И тоже виноватые. Виновные. А ведь у них, поди, и свои дети есть. Собственно, когда читаешь повесть, именно вину и ощущаешь. Особенно за беспризорных детей, малолетних бомжей. Воров, малолетних проституток, наркоманов. Верку-Ярославку, Соньку, Кудрявого, подхватившего СПИД и зарезанного клиентом... Кстати, и у Сереги, героя повести Раина, тоже есть дружок – бомжик Виталик, не наркоман вроде, но насквозь больной пацан: поживи-ка в канализации среди миазмов, в повышенной влажности, попей техническую воду...

После Гражданской войны в стране насчитывалось более семи миллионов беспризорников. Сегодня в мирное время, в России от 1,5 до 2 млн. беспризорных и безнадзорных детей. Страшная статистика. Все четыре представленные в обзоре повести об одном: есть черта, за которую заходить нельзя. Наркотики – это за чертой. Подростки живут одним днем, не задумываясь о последствиях своих действий. Отсюда, кстати, экстремальные виды спорта, экстремальные селфи, видео опасных трюков. Это запрещено, это опасно, это за чертой, но это кайф для них. Ведь это лайки! Те, кто внушает нашим детям «В жизни все надо попробовать» – враг. С детьми надо разговаривать, надо объяснить, а там, где нам трудно говорить с подростками самим, помогут книги. Понятно, они не панацея, но капля, как известно, камень точит.

Сведения об авторах

Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак.

Оба автора родились в Белоруссии: Андрей Валентинович Жвалевский – в городе Гродно 28 мая 1967 года, Евгения Борисовна Пастернак – в Минске 2 мая 1972 года. Оба окончили физический факультет БГУ. А. Жвалевский занимался фундаментальной наукой, дизайном ценных и защищенных бумаг, около года был заместителем редактора журнала «Полиграфический экспресс», в 2001 году начал работать в издательстве, которое занимается деловой литературой. Первую книгу «Порри Гаттер и Каменный Философ», пародию на книгу «Гарри Поттер и философский камень», А. В. Жвалевский создал в соавторстве с И.

Мытько; произведение вышло в 2002 году и сразу прославило писателей. Первыми книгами Е. Б. Пастернак стали «Компьютер для женщин» и «Интернет для женщин», возмущившие, прежде всего, программистов-профессионалов и понравившиеся обычным пользователям. К литературному творчеству писательницу подтолкнул именно А. В. Жвалевский, посоветовавший фиксировать впечатления от работы за компьютером. Затем, уже в соавторстве, А. В. Жвалевский и Е. Б. Пастернак написали серию иронических женских романов «М + Ж», по первому из которых был снят фильм, «Правдивую историю Деда Мороза» (2008), «Типа смотри короче» (2012), «Я хочу в школу» (2012) и др. Всего соавторами написано около 50 книг, изданных суммарным тиражом 700000 экз.

Олег Раин

Олег Раин – псевдоним писателя Андрея Щупова. Под этим псевдонимом он публикует произведения для детей. А. Щупов родился и живёт в Екатеринбурге. В 1981 закончил специализированную английскую школу № 99. Поступил в УЭМИИТ (сейчас – Уральский государственный университет путей сообщения) на электротехнический факультет. Будучи студентом вуза, принимал участие – и побеждал – в математических, английских и иных олимпиадах. Параллельно ездил на моря с экспедициями, изучал флору и фауну Черного, Японского, Балтийского и других морей. В 1986, закончив институт, работал инженером. С 1990 года А. Щупов печатался в

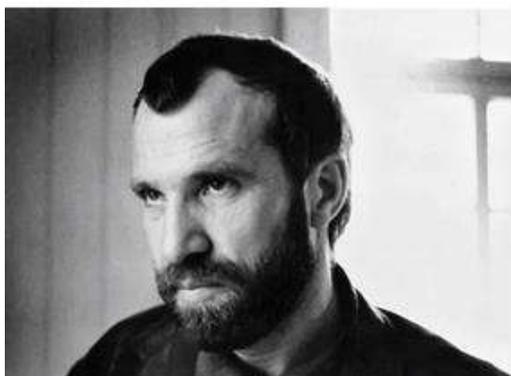
газетах и журналах, работал в охране, грузчиком, занимался строительством, рецензировал рассказы в редакции журнала «Уральский следопыт», настраивал музыкальные инструменты, изучал спортивный массаж, был директором фотостудии, журнальным редактором. В период с 1994 по 2010 годы опубликовал около трех десятков книг. Работал в оргкомитете фестиваля фантастики «Аэлита». Организовывал фотовыставки, писал радиосценарии. Основные увлечения: литература, подводное плавание, парашютные прыжки, дельтапланы. В 2002 году принят в Союз российских писателей, в 2003 году избран в правление екатеринбургского отделения Союза. Более 200 статей, рецензий, повестей, рассказов опубликовано в российских журналах. Работает в разных жанрах, пишет фантастику, детективы, пьесы. *«Писатели – по большей части наивный народ. Либо со старательностью излагают миру, что же именно они недопонимают, либо летают в облаках, сказками восполняя вакуум того же непонимания. Хочу я, скажем, чтобы все женщины были добрыми, красивыми, умными, и на страницах моих повестей выплывают именно такие создания. Пытаюсь прогнозировать поступь человечества к славному будущему, и получаю очередную эвтопию. Поскольку юношеский романтизм еще не изжит, приходится писать за себя и за того парня»* (Олег Раин).

Эльвира Смелик

Эльвира Смелик родилась 15 января 1969 года. Биолог по образованию, закончила Ярославский государственный университет, работает библиотекарем в Царском селе. Печаталась в газетах «Провинциальный интеллигент», «Школьник», «Воскресенье», а также в журналах «Обложка», «Технология», «Путеводная звезда» и «Костёр». Как детский писатель дебютировала в 2014 году с книгой «Чтобы все были счастливы», которая вышла в издательстве «Дума» в Санкт-Петербурге. В книгу вошли рассказы из цикла «Школьные мгновения» о жизни учеников-подростков, о непростых взаимоотношениях ребят в школе и дома. До этого рассказы были опубликованы в журнале «Костёр», членом редколлегии которого является писательница. Эльвира Смелик работает в разных жанрах (реалистическая проза, сказка, фэнтези) и для разной возрастной аудитории, но всё-таки главным образом для подростков. Она участвует в различных литературных конкурсах и премиях, удостоена ряда наград, в частности, Смелик – финалист конкурса «Новая детская книга» издательства «РОСМЭН» в номинации «Воспитание чувств» за повесть «Скажи, Лиса!»

Виктор Штанько

Виктор Штанько родился в 1936 г. По профессии – врач-рентгенолог. Член Союза писателей Москвы. Он автор многочисленных радиопьес: «Главное в жизни», «Любимое вишневое варенье» и других, отмеченных всесоюзными и международными премиями. Произведения Штанько стали лауреатами трех конкурсов им. Сергея Михалкова: повесть «Трудно быть другом» вошла в шорт-лист Первого конкурса, повесть «Никто

никогда не узнает» была отмечена жюри Второго конкурса, а повесть «Маленький человек в большом доме» – Третьего. В своей прозе автор не боится обсуждать острые вопросы современной жизни – в этом ценность его произведений.